

среда богатыхъ помѣщиковъ и была преимущественно очагомъ оппозиціи Еротию готовъ, и чуть-ли не единственнымъ главнымъ очагомъ ея. Тутъ политика Теодориха не привела къ желательнымъ для него результатамъ. Но при всемъ различіи въ отношеніи правительствъ къ разнымъ сословіямъ двѣ черты его не могли не вызывать сравненій настоящаго съ прошлымъ, всецѣло выгодныхъ для настоящаго: 1) гораздо большая и лучшая охрана личности въ соединеніи съ тенденціей установить въ странѣ истинное правосудіе и 2) несравненно большая гуманность въ дѣлахъ, касающихся интересовъ фиска. Ни римская казна до готовъ, ни византійская послѣ готовъ не знали, что значить пощада, отсрочка, уступка, когда нужно было взимать подати и недоимки. Что же касается до Теодориха, то онъ издалъ рядъ правилъ, указывающихъ, въ какихъ случаяхъ чиновники фиска должны быть свисколетельнѣе, въ какихъ они могутъ даже совѣсть на время освобождать жителей отъ уплаты податей и т. д. Лучше всего почувствовали всѣ благодѣянія этой системы римляне, когда полчища Велизарія и Парресса раздавили готовъ, и „римская“ администрація замѣнила поначетную „варварскую“.

IV.

„Мы никому не можемъ навязать религію; нието не могутъ насвѣдомъ быть приведены къ вѣрѣ“. Такими словами Теодориха, переданными намъ его секретаремъ Кассіодоромъ. Въ этихъ словахъ выражена сущность религіозной политики готскаго короля: въ самомъ дѣлѣ, онъ не видѣлъ причинъ, почему бы католикамъ и аріанамъ, римлянамъ и готамъ, двумъ религіямъ и двумъ народамъ не жить мирно бокъ-о-бокъ. Католичество пользовалось при немъ самою полною, широкою терпимостью. Его другъ и совѣтникъ, Кассіодоръ, писавшій текстъ его указовъ, одинъ изъ первыхъ людей при дворѣ, былъ рихлянинъ и католикъ; католичкою была и мать короля. Аріанство у германскихъ народовъ вообще не гналось за прозелитами, а у Теодориха къ прозелитизму было даже какое-то охвращеніе. Но, какъ это ни странно, агрессивную политику